

В УСАДЬБЕ ТУРГЕНЕВА

Как только вечер веки смежит,
Луна осветит Бежин Луг,
То засыпает речка Снежедь.
Безмолвие царит вокруг.
И властвует, что даже шорох
Не проскользнет среди ветвей.
Туман, как будто барский сторож,
Обходом движется с полей.
В усадьбе отдых, лишь бессонно
До утренней зари окно.
Вершит писатель под иконой
Судьбу отцов, судьбу сынов.
Ложатся на бумагу строки,
И в каждом слове дышит Русь

С душою светлой и глубокой.
Была и есть, и будет пусть!
Наказ потомкам сокровенен,
Нельзя свернуть с того пути.
Спускается с крыльца Тургенев,
Чтобы в бессмертие уйти.

СТАРАЯ ТУЛА

Переулоч Денисовский. Старая Тула.
В тихом дворике время как будто уснуло.
Тот же дом двухэтажный, осенние лужи.
Клен высокий по-прежнему сторожем служит.
Я к шершавой коре припадаю щекою,
— Ты прабабушку помнишь совсем молодою?
Кружевной воротник, безупречный латинский,
Золотая медаль, аттестат гимназистки.
Безмятежная юность недолго продлится,
Оставляя лишь стать благородной девицы.
И когда лихолетье в судьбу постучало,
То молитва ее всю семью сберегала.
Ранним утром в Покров к Вознесенскому храму
Шла за ручку с моей пятилетней мамой.
Снимок давней поры, лиц родных сохранитель,
Только в статусе каждый из них — небожитель.
Клен вздохнул, прошептал еле слышное:
«Помню...»
И погладил плечо пятипалой ладонью.
Погрустив о былом, осень кротко всплакнула.
Переулоч Денисовский. Старая Тула.

ЛЕТАТЬ!

Как за спасением, спешу к реке,
Усталость смыть от пройденной дороги.
По-дружески красавице Оке
Раскрою наболевшие тревоги
о главном. Позабытые грехи
Укоренились сорною травой
И заглушили прозу и стихи,
И творчество страдает от застоя.
Лимит исчерпан. Старость у дверей.
Хоть постучаться, правда, не посмела,
Но, понимаешь, страшно умереть,
Оставив не законченное дело.
Верней, дела. Их непочатый край,
Того, что выполнить предназначалось.
Шепнет прибрежная волна: «Пора.
Вернись к истокам и начни сначала,
Очистив родники своей души,
Затянутые вязким слоем тины.
Дыши поэзией, живи, пиши
Избытком чувств, а не наполовину».
...О, чудо! Возрожденная строка
Стремится жаворонком в поднебесье.
Пусть на мгновенье, пусть не на века
Сердца затронет трепетная песня.
Не в этом суть. В умении летать!
Парить над полем, солнышком залитым,
Язык звериный, птичий понимать
И видеть то, что для других сокрыто.